

Договор

Юлия Жукова

Юлия Жукова

Договор

«Автор»

2023

Жукова Ю.

Договор / Ю. Жукова — «Автор», 2023

У юной изобретательницы есть мечта. У профессора алхимии есть секрет. Эти двое в новогоднюю ночь оказываются заперты в школе — как раз когда её наводняют слуги хаоса. Поймёт ли Квенильда, с кем связалась, и оправдаются ли страхи Аритона? Всё решит полуночный бой часов!

© Жукова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Квенильда	5
Аритон	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлия Жукова

Договор

Квенильда

Кристалл посреди учительской упорно продолжал светиться, и это означало, что в школе по-прежнему кто-то был. В глубине прозрачного камня танцевали искорки, как снежинки в сувенирной склянке с пряничным домиком и наряженной ёлкой. И почему этому кому-то не хочется вернуться в такой домик, чтобы там, в тепле и уюте, провести новогоднюю ночь? Квенильда бы вот сейчас не отказалась, но как раз у неё такого варианта не было.

Квенильда поступила на работу в Школу под Холмом перед самым началом осеннего семестра, ухватив внезапную вакансию помощника преподавателя артефакторики. Школа на самом деле была не то чтобы под Холмом. Она и была Холмом. Когда-то давным-давно она стояла на Холме – сначала как маленький замок, потом как замок побольше, потом обзавелась крепостной стеной, а внутри неё кучей построек, а потом, когда студенты снова перестали помещаться, какой-то из директоров придумал наращивать её вверх, чтобы не покупать дополнительную землю и не платить за неё налоги. И вот наращивали её, наращивали, изобретая попутно самую невероятную магию материалов, а потом в один прекрасный день Холм не выдержал, и Школа провалилась внутрь. Пара башен раскатились по склонам, но большая часть здания оказалась под землёй, только на самом верху будочкой торчал главный купол.

Первое время этот купол был единственным входом и выходом, но через пару лет у Школы сменился ответственный по пожарной безопасности и под угрозой утраты бюджетного финансирования тогдашний директор и несколько его замов прокопали множество выходов, так что Холм теперь напоминал дуршлаг. А потом кто-то догадался поставить около выходов киоски с кофе и сэндвичами на радость студентам, потому что очереди в школьной столовой занимали намного дольше обеденного перерыва.

Постепенно ранее безлюдный и отчуждённый Холм с пугающим волшебным замком на макушке порос киосками, фургончиками и палатками с разнообразными закусками, а следом подтянулись канцелярские магазины, подползла на четвереньках одежда, прискакали кроссовки... За какие-то четверть века весь Холм покрылся разноцветными домиками, окутался туманом цветущих яблонь и подпоясался окружной скоростной трассой, концы которой свисали до двух крупных городов на побережье. Руководство Школы поохало-поахало, возмущённое переменами, но вскоре обнаружило, что при таких удобствах и развитой инфраструктуре может заманить в преподавательский состав не только трудоголиков от науки и бегущих от человеческого общества интровертов, но и всяких публичных личностей, незакатных светил и богов методики. Вот так, погрузившись под землю, Школа расцвела.

Квенильда понимала, что ей несказанно повезло получить здесь работу. Любой преподаватель магии в стране спал и видел себя в форменной мантии Школы под Холмом. Помимо всемирной известности и работы рука об руку с гениями нашего времени Школа привлекала заманчивыми окладами и разнообразными плюшками для персонала. Однако у Квенильды были амбиции.

Квенильда изобретала артефакты.

То есть не так, как это обычно пишут в резюме, мол, участвовал в создании двадцать второй модели всем известной штуковины, которую продолжают допиливать, просто чтобы впаривать пользователям что-то новенькое. Нет, Квенильда собирала артефакты сама, с нуля, из собственной фантазии. И они работали!

Проблема была в том, что для большинства её задумок требовались редкие и очень дорогие материалы, а Квенильда совершенно не представляла себе, с какого конца браться за поиск инвесторов. Поэтому она решила вместо простого, но пугающего пути пойти сложным, но понятным: посвятить свою жизнь науке. Ей следовало защититься, получить полноценный преподавательский статус, примелькаться руководству, и тогда, в представлении Квенильды, в один прекрасный день кто-нибудь обязательно подойдёт и скажет ей: вот вам лаборатория, вот вам материалы, держайте! Кто именно и почему должен был принять такое решение, Квенильда пока не заморачивалась. Это была всего лишь маленькая ступень где-то на далёком этапе великого плана.

Однако для того, чтобы план работал, Квенильде нужно было сделать что-нибудь этакое. Сама по себе должность ассистента преподавателя позволяла надеяться на карьерный рост до полноценного преподавателя, но не более, и изобретательством тут не пахло: подготовь материалы, проверь тесты, подскажи запутавшимся студентам. Это всё не помогало Квенильде примелькаться руководству, что уж говорить о каких-нибудь богатых гостях. Нет, ей было позарез необходимо создать что-то такое, чтобы прославиться.

К счастью, должность позволяла ей брать школьные материалы – в разумных пределах, поэтому Квенильда трудилась, не покладая рук. И натрудила вот этот кристальный шар, который показывал, есть ли в школе живые существа и какие именно. Люди обозначались золотыми искорками, всякая мелкая нечисть – зелёными, оборотни – красненькими, а демоны – сиреневыми.

Квенильда как раз вернулась с улицы, где раздобыла седьмой за сегодня стаканчик кофе. Ночь предстояла долгая – ещё месяц назад директор обрадовал Квенильду, что как самый новый член коллектива она удостоилась чести дежурить по школе в новогоднюю ночь. Исходно девушка даже обрадовалась: целая ночь в школе! Да не какая-нибудь, а новогодняя! Это единственная ночь в году, когда астральный план смыкается с реальностью достаточно плотно, чтобы можно было накрепко привязать одно к другому. А значит, она могла наконец доработать свой кристалл! Весь месяц она строгала заготовки, скупала с рук минералы и вымачивала их в зельях, рисовала схемы и учила пассы.

Но чем ближе к Новому году, тем крепче заваривалась атмосфера праздника, и в сегодняшний день Квенильда вошла в расстроенных чувствах. Преподаватели оттрубили утром последние экзамены и стали расходиться, чтобы праздновать со своими семьями, студенты и вовсе разлетелись на каникулы кто куда. Весь Холм сиял и бурлил, закупал подарки и стриг салаты. А у Квенильды был только маленький съёмный домик, который она даже не обустроила толком, проводя почти всё время в Школе, но и туда она не могла вернуться из-за дежурства. Поддавшись всеобщей праздничной суете, она даже приоделась сегодня утром, напрочь забыв о своих планах как следует поработать.

Квенильда решительно тряхнула каштановыми кудрями, отгоняя тоскливые мысли. Кудри надлежало завязать в пучок, на ведьминское, синее с искрой платье надеть фартук и заняться уже наконец чем-нибудь, чтобы скоротать время до тех пор, пока планы реальностей сойдутся. Например, потестировать изобретение века – автоматический изгонятель демонов.

У неё уже был готовый прототип, но он требовал более тонкой настройки, а для этого его следовало опробовать на настоящих демонах, а не искусственно выведенных микробесах, на которых Квенильда тестировала его в процессе создания. Новогодняя ночь – отличная возможность побегать по школе с пулялкой, ведь все люди уйдут домой, а демоны как раз повылезают из своих щелей.

Поскольку Школа на момент провала была очень высокой, то в результате она стала очень глубокой, нижними этажами доставая почти что до верхних кругов Преисподней, и оттого мелкие демоны постоянно лезли из-под земли, чтобы напакостить людям или соблазнить их на что-нибудь вредное. Избавиться от них совсем было почти невозможно, как от тараканов,

тем более что нижние уровни Школы постоянно менялись по необходимости, но большого вреда вся эта шушера не приносила, ведь любой преподаватель или старшекурсник мог легко их изгнать при помощи своего сердечного света. Вот первакам и немагическим гостям приходилось несладко, так что Квенильдино изобретение в первую очередь было задумано для них.

Квенильда всмотрелась в кристалл. Ну давайте уже, выметайтесь все, вас дома ждут салатики... Разноцветные искры кружили так быстро, что разобрать цвет становилось непросто. В новогоднюю ночь вся мелкая нечисть активизировалась, предвкушая святки, да ещё Школа оставалась почти пустая... Но ничего, сегодня Квенильда допилит эту штуковину так, что она станет показывать полноценную схему школы и кто где в ней находится. Надо только дождаться. Вон там вроде бы ещё маячила золотая искорка... Или нет? Погодите, а это что?

Сквозь зелёный смерч Квенильда различила облако сиреневых искр, обозначавших демонов. Конечно, их в школе всегда было какое-то количество, но это облако выглядело так, будто демонов было больше всех остальных обитателей Холма вместе взятых. Где-то портал не закрыли, что ли?

Квенильда вышла из учительской и поспешила в телепортационную. Наверняка кого-то из студентов отправляли домой на другой конец Земли и недозакрыли клапан, вот демонье и полезло.

Коридор освещали неприятные белые блуждающие огни, свет которых резал глаза и постоянно колебался, поэтому когда в отнорке замаячила какая-то бледная фигура, Квенильда сначала подумала, что почудилось. Но когда она подошла, оказалось, что там сидел демон – натуральный такой, с бараньими рогами и ослиным хвостом, серовато-белый, только маленький. Сидел и вычерчивал на каменной плите пола какие-то каббалистические знаки.

Квенильда чуть не захлопала в ладоши от радости – этого демона она знала! Точнее, не этого лично, а класс, к которому он принадлежал. А раз она знала класс, значит, могла ввести классовое имя в изгонятель. Трясущимися от ликования руками она набрала нужные символы на бесшумном магокристаллическом экране своей пулялки, прицелилась и... Из ствола вырвалась сияющая паутина, обхватила демона, обволокла его, как кокон, сжалась... ещё сжалась, ещё и ещё – и с маленькой вспышкой исчезла!

– Работает! – пропела Квенильда, прыгая на одной ноге.

В прыжке она немного повернулась и заметила у себя за спиной ещё одного демона. Этот был тёмно-красный, с рогами, как у винторогого козла, и такой же бородкой. Осознав, что его заметили, он тут же дал дёру, высекая копытами искры из камня.

– Ку-уда?! – взревела Квенильда и помчалась следом, на ходу вбивая в изгонятель и это имя. Вскоре красный демон тоже исчез с маленькой вспышкой.

Вообще в демонах Квенильда ориентировалась хорошо, и не только потому, что задумала создать изгонятель. Просто когда всем нормальным детям родители дарили книжки о динозаврах, Квенильде папа, бывший тогда медиа-консультантом по нелюдям, приволок с конференции целую стопку книг про низших демонов. Каких там только не было! От самых простых, вроде тех, которых она только что изгнала и которые только и могли, что открывать порталы себе подобным, всяких суккубов, полтергейстов, демонов-обжор, которые уничтожали запасы, до серьёзных тварей, насылавших засуху или наводнения, болезни, войны и метеориты.

Конечно, встречаться с особо опасными демонами Квенильде не улыбалось: архонты и архидемоны обычно были или слишком уродливые, или слишком человекообразные, чтобы надолго зацепить её интерес, да и человека пришибить им ничего не стоило, а Квенильда не искала настолько острых ощущений. Но вот посмотреть вживую, например, на демона весенней аллергии или там демона ям в асфальте, не говоря уже о таких красавцах, как демон безудержного шопинга, она была бы весьма не прочь. Коллекция из сорока скетчбуков, плотно заполненных разнообразными демонами, приехала с ней из родительского дома и получила

собственный стеллаж в съёмном коттедже – единственное, что Квенильда там обустроила под себя.

Пока Квенильда добралась до телепортационной, ей удалось вытолкнуть за грань мира шестерых мелких и двух покрупнее, а одного она даже успела заснять перед отстрелом. Однако в зале для телепорта всё было тихо: демоны из щелей не лезли, клапаны были туго завёрнуты, и никаких следов активности не наблюдалось. На всякий случай Квенильда запечатала вход словом покрепче и вернулась в коридор, гадая, откуда же они просочились. Но в коридоре её уже поджидал рыбохвостый демон нотаций, который сразу попытался занять место у Квенильды за плечом, чтобы оттуда нашёптывать, как она всё делает неправильно.

Квенильда пальнула по нему, но паутина прошла прямо сквозь него. Значит, в имени ошиблась. Этих тварей довольно много подвидов, и не сразу сообразишь, с каким имеешь дело. Квенильда попробовала ещё парочку – безрезультатно, но демон смекнул, что ему тут не рады, и принялся удирать. Квенильда помчалась следом.

Отправить эту тварь за грань ей удалось только в глубоких подземельях. Конечно, вся школа была в некотором смысле подземельем, но за время её существования внутри Холма сотрудники постепенно прокопали помещения ещё глубже, чем провалившийся когда-то фундамент – в основном по инициативе руководства, но кто-то и втихую своими силами. Поэтому если вся остальная школа имела единое убранство средневекового замка, то тут каждое помещение создатели украшали кто во что горазд, и на схемы эти помещения попадали не всегда. А меж тем именно здесь демоны появлялись в первую очередь.

Сейчас Квенильда обнаружила себя в комнате с японским убранством – циновки на полах, низкие столики и свитки с каллиграфически выведенными стихами на стенах. Она медленно обошла всё помещение, заглядывая в тёмные углы, где могли бы прятаться демоны. На полу она заметила круг призыва – похоже, кто-то из мелких тут уже позвал свою братию. В норме эти пакостники не могли призвать никого опаснее самих себя, но сегодня была новогодняя ночь, и астральный план плотнее смыкался с реальностью, позволяя им открывать порталы тварям посерьёзнее.

Квенильда затёрла символы ногой. Один из свитков на стене качнулся. Она навела на него изгонятель и приготовилась стрелять, как только тварь покажется. Но тварь оказалась проворнее: выскользнула вниз по стене масляно-блестящей многоножкой и юркнула под ближайшую дверь. Квенильда сплюнула проклятье и, в два шага оказавшись у двери, рванула ручку.

Аритон

Аритон Бельфегор отряхнул руки и вернулся за стол. Итак, ещё раз: что этот выскочка Галлад предлагал делать после добавления заговорённого цинка? Где это было? Ага... Он поводил пальцем над экраном планшета с открытым описанием эксперимента, ища ту строку, на которой его оторвали. Так, после цинка следовало подвергнуть зелье воздействию ледяного дыхания... Аритон поднял взгляд на пробирку, сел поудобнее, выпрямил шею и контролированно дыхнул. Пробирка покрылась инеем, а из жидкости внутри выпал осадок.

– Та-ак, похоже... – пробормотал Бельфегор и снова глянул в текст. – Теперь жидкость надо слить...

В этот момент в противоположном углу кабинета что-то грохнуло так, что пробирка подскочила. Подскочил и Аритон. Деревянная стеновая панель лежала на полу плашмя, а в открывшейся за ней пустоте стены скорчился мелкий бес зеленоватой окраски. Аритон ругнулся сквозь зубы и потянулся за фиалом с сердечным светом. Это был уже пятый демон за последние два часа, и откуда они только лезут?! Он вышел из-за стола и кастанул изгоняющее заклинание прямо в любопытное рыло твари. Сердечный свет оставлял на пальцах неприятный налёт, так что Аритон снова их отряхнул и сел обратно читать статью, но пока он вспоминал, на чём закончил, осадок в пробирке распался в песок, а жидкость снова помутнела.

– Чтоб вам вечно вести стенограмму на судах Самаила, – ругнулся Аритон и потянулся за новой пробиркой, но тут дверь его кабинета распахнулась.

На пороге стояла девица – вчерашняя студентка. В длинном тёмном, явно вечернем платье, подчёркивавшем приятные глазу округлости, с неопрятным пучком на голове, из которого уже выпала половина прядей, с круглым личиком и тёмными глазами, которые яростно таращились куда-то вниз. В руках у девицы была какая-то помесь водяного пистолета с магическим жезлом. Прежде чем Аритон успел что-то сказать, странное устройство пошло в ход: девица развернула его стволом-жезлом вниз и пальнула. Сияющий снаряд, долетев до каменных плит, распластался паутиной, опутал что-то длинное и извивающееся, но удержать не смог. Многоножка вырвалась из захвата и почесала прямо к столу Аритона. Он быстро огляделся в поисках фиала с сердечным светом, но понял, что поставил его обратно на полку и не успеет дотянуться вовремя. К счастью, многоножка не полезла на стол, а прошмыгнула под ним и рванула вверх по стене, нацелившись на вентиляционное отверстие.

– Чтоб по тебе прошлись все легионы Валака! – воскликнула девица и принялась тыкать в экранчик, примотанный сантехнической лентой к одному из концов жезла. – Попробуем «Малефарит».

Она снова пальнула по многоножке, и та шмякнулась со стены на крышку шкафчика, спелёнутая коконом, но снова вырвалась и почесала дальше.

– Да кто ж ты?! – возопила девица.

– Саргатанит, – сообщил ей очевидную информацию Аритон. Кто кроме исчадий Саргатана мог принимать форму насекомых?

– О! – девица, похоже, только теперь его заметила, но тут же уткнулась в экранчик. Несколько нажатий, и ей всё же удалось попасть в многоножку, прежде чем та юркнула в вентиляцию. На сей раз паутина не только спеленала тварь, но и сжала до размеров крупной жемчужины – а потом вспыхнула и исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.